

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ И.о.
заведующего кафедрой

_____ _____
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 __ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Предупреждение коррупции среди несовершеннолетних
тема

40.04.01 - Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель	_____	<u>и.о. зав. кафедрой, к.ю.н.</u>	<u>И.А. Дамм</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.Н. Янина</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
		<u>заместитель начальника</u> <u>управления - начальник отдела</u> <u>по профилактике</u> <u>коррупционных</u> <u>правонарушений Губернатора</u> <u>Красноярского края по</u> <u>безопасности, профилактике</u> <u>коррупционных и иных</u> <u>правонарушений</u>	
Рецензент	_____		<u>А.В. Попов</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Общая характеристика коррупции и ее противодействия.....	6
1.1 Понятие коррупции и коррупционных преступлений.....	6
1.2 Причины и условия способствующие совершению коррупционных преступлений.....	14
1.3. Особенности противодействия коррупции.....	21
2. Особенности предупреждения коррупции среди несовершеннолетних.....	31
2.1 Несовершеннолетние как объект предупреждения коррупции.....	31
2.2 Субъекты предупреждения коррупции среди несовершеннолетних.....	39
2.3 Меры предупреждения коррупции среди несовершеннолетних.....	47
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена высокой теоретической и практической значимостью изучения предупреждения коррупции среди несовершеннолетних. В условиях формирования правового российского государства одним из наиважнейших вопросов внутренней политики становится укрепление законности и борьба с преступностью. Негативное развитие криминальной ситуации в России наряду с иными качественными изменениями преступности характеризуется возрастающими масштабами коррупции. Коррупция поразила практически все структуры государственной власти, в том числе и правоохранительные органы. Распространенность коррупции такова, что она представляет угрозу национальной безопасности страны, ставит под сомнение успех социально-экономических преобразований.

При этом необходимо обратить внимание, что проблема коррупции, беспрецедентного разрастания ее масштабов является закономерным следствием происходящих в обществе экономических и политических процессов, характеризующихся политической нестабильностью, экономическим упадком, дефектами в правовой системе, общим упадком морали, ослаблением системы социального контроля.

В этой связи особое значение приобретает предупреждения коррупции именно среди несовершеннолетних. Возрастание интереса к данной теме на современном этапе неразрывно связано с изменением потребностей Российского общества, условий и уровня жизни населения.

Начать процесс предупреждения коррупции в несовершеннолетнем возрасте необходимо в связи с тем, что именно в детском, школьном возрасте у ребенка не только складываются основы научных представлений об окружающем мире, но и порождает в сознании первые проявления гражданственности, обязанности, осмысление своих прав на определенные блага. Поэтому в его душу надо заронить добрые семена и воспитать его

в благородных понятиях чести и совести, нравственности и справедливости, добропорядочности и гуманности[18]. Вместе с тем в детстве человек является очень восприимчивым к воздействию отрицательных факторов, высокая впечатлительность и отсутствие жизненного опыта развивают у него неверные ассоциации при восприятии сознанием различных явлений. Всем комплексом воспитательных форм ребенку прививаются уважение и любовь к политическому строю, к правилам поведения людей и порядкам их взаимоотношений, к общественным богатствам, в нем воспитывается дух равноправия, альтруизма, нетерпимости к плохому. Коррупция в современном мире является именно тем явлением, негативное отношение к которому, нужно прививать с детства.

Степень разработанности темы. Являясь постоянной проблемой российской государственности, коррупция привлекает внимание научной общественности. Вопросы изучения коррупции как социально-правового явления получили свое развитие в трудах российских ученых: Г.А. Аванесова, А.Н. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Т.В.Басовой, А.В. Борбата, С.В. Бородина, В.Н. Бровкина, С.Е. Вицина, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, И.В. Годунова, Ю.В. Голика, П.И. Гришаева, А.И. Гурова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, В.Б. Здравомыслова, И.И. Карпеца, И.Н. Клюковской, Л.М. Колодкина, П.А. Кабанова, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Д.В. Малкова, В.Е. Мельниковой, А.В. Наумова, Д.К. Нечевина, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, А.Л. Репецкой, Г.А. Сатарова, О.В. Филимонова, Н.В.Щедрин, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова, А.М. Яковлева, П.Н. Яни и др. В работах указанных авторов содержится материал, составляющий фундамент современного учения о коррупции и положенный в основу законодательных решений о борьбе с ней. Вместе с тем изменения в системе государственного и муниципального устройства и управления, обновление российского служебного и уголовного законодательства, формирование новой идеологии, усложнение криминальной ситуации в стране

существенным образом модифицируют коррупцию как социальное явление и вновь требуют обращения к проблемам ее предупреждения.

Объектом диссертационного исследования является предупреждение коррупции среди несовершеннолетних как комплекс мер по воспитанию гражданской этики, пропаганде правового поведения, формирование непримиримого отношения к коррупции, популяризация антикоррупционных стандартов поведения.

Предметом исследования выступают нормы законодательства о противодействии коррупции, подзаконные нормативно-правовые акты, а также основные научные труды, затрагивающие рассматриваемые вопросы.

Целью диссертационного исследования является анализ и изучение предупреждения коррупции среди несовершеннолетних.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятий коррупция, коррупционная преступность;
- 2) проанализировать современное законодательство и особенности в сфере предупреждения коррупционной преступности;
- 3) изучение и анализ существующих форм и методов предупреждения коррупции среди несовершеннолетних.

Методологическая основа исследования составляют общенаучные методы: исторический, системного анализа изучаемых явлений и синтеза полученных результатов, индуктивного и дедуктивного умозаключений. Специальный формально–логический метод, а также частно – научные методы: сравнительно–правовой, нормативно–правовой и другие.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Структура. Настоящая магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1. Общая характеристика коррупции и ее противодействия

1.1 Понятие коррупции и коррупционных преступлений

Коррупция по своей сути является сложным, многогранным социальным феноменом. Именно по этой причине она предстает в качестве предмета исследования различных наук, в т.ч. и права.

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio*. В словарях иностранных слов приводится термин «коррумпированность», (лат. *corruptere* – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами)[77]. Оно сложилось из сочетания латинских слов «*correi*» - несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора и «*ruptere*» - нарушить что-либо, в частности, рассматривается нарушение индивидами этических норм для получения личной выгоды.

Как социально-негативное явление в обществе, коррупция известна с давних времен. Понятие «коррупция» получило законодательное закрепление еще в древности, однако его содержание толковали по-разному. Например, определение «*corruptere*» в римском праве понималось самым общим образом, как портить, фальсифицировать, подкупать, и обозначало в целом противоправное действие, предпринятое в первую очередь против судьи.

Самое древнее упоминание о коррупции встречается еще в клинописях древнего Вавилона. Как следует из расшифрованных текстов, относящихся к середине III тыс. до н. э., уже тогда перед шумерским царем Урукагином весьма остро стояла проблема пресечения злоупотреблений судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения. Он вошел в историю как первый борец с коррупцией, который реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений со стороны царской администрации, судей, храмового персонала, уменьшил и упорядочил платежи за обряды, ввел суровые наказания за мздоимство чиновников.

С аналогичными проблемами сталкивались и правители Древнего Египта. Документы, обнаруженные в процессе археологических исследований,

свидетельствуют и о массовых проявлениях коррупции в Иерусалиме в период после вавилонского пленения евреев в 597 — 538 гг. до Рождества Христова.

Латинско-русский словарь кроме вышеназванных определений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить»[25]. В римском праве этим термином трактовалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом, и к коррупционным относился целый ряд деяний, связанных с фальсификацией и порчей государственных документов, с подкупом судей или с нравственным развращением чужого раба.

Многие ученые сходятся во мнении, что коррупция как социальное явление возникла в одно время с государством и прошла долгий путь эволюции. «Коррупция является обратной стороной деятельности любого централизованного государства, которое претендует на широкий учет и контроль»[64].

А.И. Долгова отмечает, что «более позднее толкование слова в русском языке носило многозначный характер: переводилось и как подкуп, и как порча, и как разложение и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях»[61].

Помимо всего прочего, коррупция получила и доктринальное определение. Например, согласно утверждению Никколо Макиавелли коррупция - это использование публичных возможностей в личных интересах. В работе «Государь», давая исчерпывающие характеристики советникам государей, он, в частности, подчеркивал: «Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться»[68].

Еще в недавнем прошлом в большинстве учебников содержалась констатация того, что в социалистическом обществе нет сращивания преступного мира с государственным аппаратом. Советская власть не признавала существования самого термина «коррупция», вместо него использовались термины «взятничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и др. Отрицая термин, отрицали понятие и, соответственно, само явление, которое, тем не менее, было широко распространено в советском государстве.

В Большой советской энциклопедии издания 1953 г. термин «коррупция» (от лат. *corruption* – подкуп) отражал явление имевшее место якобы только в капиталистических странах и означавшее «продажность государственных и политических деятелей, чиновников и должностных лиц государственного и общественного аппарата»[13]. В доказательство обоснованности такого толкования в статье приводится цитата из сочинения В.И. Ленина, а также примеры продажности министров, сенаторов, крупных чиновников государственных аппаратов США и Франции.

В контексте социологического дискурса коррупция изучается как сложное, многостороннее социальное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и становится устойчивым в обществе, трансформируясь в социальную норму[43]. В социологии коррупция трактуется как разновидность девиантного (отклоняющегося) поведения, как нарушение ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов, как несовместимое со статусом государственного служащего корыстное деяние («отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды»[26]). Ее расценивают как болезнь развивающихся обществ, результат бедности.

Понятие коррупции относится к категории сложных, многоаспектных, к раскрытию сущностного содержания которого ученые подходят с различных позиций.

В настоящее время в отечественной научной литературе имеется множество трактовок понятия коррупции. К примеру некоторые из них:

Коррупция — это социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими [62].

Коррупция — это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях [47].

Коррупция — это сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества [84].

Многие авторы высказывают мнение, что коррупция не образует единого состава преступления, а «действия, относящиеся к коррупции, обычно признаются различными самостоятельными преступлениями, которые могут выражаться в получении взятки, злоупотреблении должностными полномочиями, их превышении, служебном подлоге, провокации взятки или коммерческого подкупа и др.»

Так же в отечественной науке разработано множество классификации коррупции [94]. Так, коррупционные действия в зависимости от выбранного основания, могут быть разделены на политическую и бюрократическую коррупцию, согласованную и принудительную, децентрализованную и централизованную, чисто уголовную (в основном экономического характера) и политическую, которая, в свою очередь, подразделяется на отклоняющееся и преступное поведение.

А.И. Долгова замечает, что такое расширительное толкование коррупции означает объединение под термином «подкуп-продажность» очень разных по своей криминологической характеристике явлений — и хищение, и должностные преступления[31], и приводит свое определение анализируемого понятия: «Коррупция — явление подкупа-продажности, когда один субъект,

занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными служебными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующее служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны».

Большинство авторов отечественной научной литературы коррупцию исследуют не как правовое явление, которое можно было бы квалифицировать соответствующей нормой права (уголовного или административного), а как криминологический, социально-экономический феномен, отличающийся многоструктурным и многоуровневым содержанием. Так, С.В. Максимов к деяниям коррупционного характера относит: взяточничество; криминальный лоббизм; покровительство на основе личных связей; незаконное участие в предпринимательской деятельности лично или через близких либо доверенных лиц; предоставление исключительных прав на что-либо в целях корыстного использования; приобретение или отвлечение государственных средств и собственности для своей корпоративной группы; любое использование или манипулирование служебной информацией в личных или групповых интересах и т.д.[69].

Понятие «коррупция» в политической доктрине не редко используют для того, что охарактеризовать моральное состояние общества в целом. В настоящее время коррупция является серьезным препятствием, которое появилось на пути экономического развития страны. Коррупция с одной стороны достаточно привычное явление в жизни современного общества, а с другой - ведущим фактором выраженного социального неравенства вопреки всем стараниям государства. В тоже время, современная российская коррупция не всегда является правонарушением. Коррупция в широком смысле использует несогласованности и противоречия законов, а также возможности принятия решений в тех или иных интересах, которые российское законодательство часто предоставляет. Многие общественно опасные коррупционные деяния не являются правонарушениями и не могут быть квалифицированы как преступления, поскольку основаны на возможности

толкования и применения законов самими чиновниками, на использовании противоречий законодательства. Этические нарушения, могут выступать сигналом о потенциальной коррупции, но не являться запрещенным законом преступлением (защита диссертаций или написание книг в период занятия государственных должностей и т.д.).

Анализируя коррупционное поведение в обществе, даже известные отечественные ученые и специалисты спорят по поводу тождественности терминов «коррупция» и «коррупционная преступность». Эти два термина имеют общее лингвистическое происхождение, но должны иметь разное толкование.

Легальное определение коррупции дано в Федеральном законе N 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» (далее - Закон о противодействии коррупции) где сказано, что коррупция «это незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[78]. По сути, социально-юридическое явление сведено до конкретного вида деяния или должностного (служебного) преступления, в котором коррупционный признак оказывается не обязательным. Можно сказать, законодательное определение дано коррупции как нормативно-правовому понятию, т.е. правонарушению.

Но правонарушения – это лишь одна, хотя и многосторонняя форма выражения коррупции как сложнейшего социального феномена. За внешними, формальными характеристиками явления, позволяющего иметь очень общее представление о нем как об объекте управленческого воздействия (противодействия коррупции), необходимо определять его сущностные признаки.

В частности, не рассматриваются законодателем в качестве предмета подкупа и взятки не менее значимые нематериальные блага (здоровье, честь, деловая репутация), как отмечает профессор А.И. Долгова[30], различается ответственность корруптеров и коррупционеров. Следовательно, из-за неполного охвата лиц и составов коррупционных преступлений уголовное законодательство недостаточно раскрывает проявления коррупции.

Кроме того важно определиться с критериями юридической оценки деяний, особенности деяний, содержащих преступность. Однако здесь возникают трудности, обусловленные, в частности, тем, что до настоящего времени отсутствует понятие «коррупционное правонарушение», а следовательно, и «коррупционное преступление». Как известно, в утвержденном бывшим президентом РФ Д.А. Медведевым 31 июля 2008 г. «Национальном плане противодействия коррупции» в качестве первоочередных мер законодательного обеспечения противодействия коррупции предусматривалось определение понятий «коррупция» – как социально-юридическое явление и «коррупционное правонарушение» – как отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность.

Что касается понятия коррупционного правонарушения и, в частности, коррупционного преступления, то его законодательного определения вообще не было дано, причем перед законодателем подобная задача до сих пор не поставлена. Отсутствовал термин и в «Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг.», утвержденном Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г № 147[112].

Однако определение «коррупционное преступление» необходимо, так как позволяет законодательным и правоприменительным органам, эффективнее осуществлять правотворческую и правоприменительную деятельность.

Коррупционные преступления характеризуются следующими признаками:

- они всегда представляют собой сделку между должностным или служащим лицом и лицом, заинтересованным в их определенном поведении;
- эта сделка носит обоюдно возмездный характер — от нее выигрывают обе стороны;
- эта сделка заведомо незаконна, так как она противоречит позитивному законодательству;
- эта сделка в большинстве случаев предопределяет поведение должностного лица или служащего при исполнении им своих служебных обязанностей, вне зависимости от того, действует ли он в соответствии с этими обязанностями, или нарушает их.

Многие авторы рассматривают коррупционную преступность как одну из составляющих частей должностной преступности. Так, по мнению В.И. Омигова, «должностная преступность — это совокупность преступлений коррупционного характера и должностная халатность», коррупция же, в свою очередь, представляет собой «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»[87].

Степень общественной опасности коррупционных преступлений в разы серьезней должностных и иных служебных преступлений, т.к. всегда представляют собой некую сделку между должностным или служебным лицом и лицом, заинтересованным в его дальнейшем соответствующем поведении [38]. Возросшая общественная опасность коррупционных преступлений вызвана тем, что, совершая их, должностное лицо руководствуется, как правило, своим корыстной заинтересованностью, и интересы службы для него не играют важную роль, и заключается в возможности третьих лиц по своему усмотрению, в зависимости только от назначенной цены и своих интересов, формировать поведение указанного субъекта. Поэтому сведение коррупционных деяний к должностным и служебным правонарушениям или

преступлениям делает выделение их в качестве самостоятельной категории бессмысленным.

Так, И.Н. Клюковская предлагает следующее определение понятия «коррупционные преступления»: сложное криминологическое явление, представляющее собой систему преступлений, в которых специальным субъектом выступает должностное лицо, использующее свое служебное положение и действующее из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц [46].

1.2 Причины и условия способствующие совершению коррупционных преступлений

В философии в качестве причины появления социального явления выделяют взаимодействие, которое ведет, с одной стороны, к изменению во взаимодействующих явлениях, а с другой - к появлению иных явлений социального характера. Относительно криминологии причина преступности - это взаимодействие комплекса изменяющихся социальных явлений, порождающих преступность [86]. В ходе исследования основных причин и условий появления преступности, выявляются факторы, которые содержат одновременно признаки и причин, и условий коррупции.

В криминологии зачастую выделяют факторы, которые играют главную роль, выступают движущей силой в развитии того или иного явления.

Как и в любом социальном явлении сложно выявить зависимость коррупции от одного или нескольких факторов, поскольку она является многогранным и многосторонним явлением [76].

Современная преступность становится все более организованной и профессиональной, приобретает многоцелевую и крупномасштабную ориентацию. В ее деятельность деятельностью вовлекаются все новые и новые слои населения, представители различных сфер деятельности. Несомненно, это затрагивает и лиц, которые занимаются предупреждением преступности. Как

отмечает А.И. Долгова: «Криминализируется общество – криминализируются и его структуры, рассчитанные на борьбу с преступностью»[31].

Причины коррупционной преступности имеют сложный характер не только потому, что состоят из совокупности явлений различного происхождения, но и потому, что многие из них существуют очень давно и превратились в традиции и образ жизни[58].

Коррупция является следствием как общих процессов детерминации и причинности преступности, так и специфических. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой, а также с развитием организованной экономической преступности, отсутствием действенных преград на пути перерастания экономического интереса соответствующих преступников в политический и использования криминальных доходов на подкуп[59].

Коррупционная преступность во многом предопределяется общими для всей преступности страны криминогенными факторами:

1. Экономические:

– кризисные явления в экономике, обусловленные политикой и внешними влияниями;

– инфляционные процессы;

– вовлечение организованной преступности в легальный бизнес;

– низкий материальный достаток государственного служащего, идущего на поборы и взятки с целью поддержания достойного уровня жизни и обеспечения семьи;

– возникновения людей имеющих соответствующие средства и достаток, чтобы давать взятки, зачастую крупные;

– отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не работой, а подкупом.

2. Организационные:

– распространенная в России скрытность властей в своих действиях и решениях;

- возможность определять в своих интересах особые правила отношений с населением и предпринимателями, в том числе из-за отсутствия контроля;
- проникновение в государственные учреждения представителей преступных организаций;
- большое количество чиновников, что снижает возможность получения достойной заработной платы;
- отсутствие эффективных правовых механизмов смещения коррумпированных лиц, многие из которых, даже будучи уличены в получении взяток, все-таки избегают уголовного наказания; практически неуязвимы для правосудия некоторые высшие чиновники, обладающие связями и богатством;
- коррупция в правоохранительных органах, отдельные представители которых не хотят, да и не могут бороться с коррупцией;
- отсутствие единого учета лиц, которым запрещено занимать должности на государственной или муниципальной службе.

3. Психологические:

- игровая мотивация: как показывают отдельные исследования, коррумпированными личностями может двигать не только корысть, но и бессознательное желание поучаствовать в острой, захватывающей игре;
- отчуждение личности от государственной власти;
- круговая порука среди преступников, каждый из них помогает, даже спасает другого, тем самым поддерживая и защищая себя, при этом «другой» сохраняет и свой источник дохода, и собственную безопасность;
- традиционное отсутствие солидарности населения с законами, запрещающими коррупцию; существует ряд должностей и профессий, которые становятся вождельными только потому, что открывают возможность для поборов и мздоимства, например правоохранительные органы, для некоторых людей весьма соблазнительные именно по этой причине;
- низкий уровень правовых знаний населения, правосознания;
- психологическая готовность к подкупу.

В то же время для анализируемой преступности присущи и особенно значимы специфические причины и условия ее существования и развития, связанные преимущественно с государственной, муниципальной и иной службой. По мнению М.А. Левина, уровень коррупции - не только следствие государственной политики, но и точный ее индикатор. Если режим неустойчив, то коррупция резко возрастает. Государство не может дать индивиду гарантии на будущее, и каждый человек начинает использовать все возможности, чтобы компенсировать эти потери.

Отсюда следует, что существенным фактором развития коррупции являются политические аспекты, среди которых можно выделить:

- нестабильность политического устройства общества на всех уровнях, которая приводит к пренебрежительному отношению государственных и муниципальных служащих к своим обязанностям и одновременно с этим к утверждению в общественном сознании отрицательного образа существующего политического режима как коррумпированного;

- подмена политической воли политическими лозунгами борьбы с коррупцией;

- отсутствие эффективного механизма, который сделал бы невыгодным включение в избирательные списки государственных служащих, скомпрометировавших себя в глазах населения поступками, воспринимаемыми как коррупция, в т.ч. и стоимостью предвыборных кампаний;

- неразвитость института легального лоббизма, выражающаяся в лоббировании принятия актов, выгодных узкому кругу лиц.

Но одним из главных политических факторов коррупции можно назвать уменьшение способности государства к проведению эффективной политики посредством принятия законов и иных нормативных правовых актов, отвечающих интересам всего или большей части общества, и в первую очередь в сфере образования. То есть коррупционные проявления чаще всего связаны с правотворчеством и правоприменением, что стоит отнести уже к правовым факторам коррупции.

На стадии принятия законодательных актов необходимо избегать двусмысленного толкования закона, возможности выбора при равных возможностях и произвола руководящих должностей. Дело в том, что правовые акты, издаваемые государственными и муниципальными органами и имеющие властный характер, определяют юридические статусы, режимы и социально-правовые роли всех субъектов права, всех действующих лиц. А отступление, нарушение правовых предписаний, их корыстное истолкование и использование служат питательной почвой для коррупции. Высокое качество актов побуждает к высокому правосознанию и строго правомерным поступкам. Поэтому следует хорошо знать природу и содержание правовых актов и не допускать в них ошибок. С помощью актов решаются экономические, социальные, управленческие и иные задачи. Выбор формы акта и определение его содержания требуют содержательных характеристик. Главное - выражение государственного веления и закрепление решения правотворческого органа о создании, изменении, отмене акта и содержащихся в нем норм и предписаний.

К правовым причинам также стоит отнести низкую правовую информированность граждан и правовую культуру общества. Зачастую чем хуже граждане знают нормативно правовую базу, регламентирующую их права, тем легче в отношении них совершаются коррупционные действия.

Росту коррупционной преступности может способствовать информация распространяемая в СМИ, которая оказывает криминогенное влияние на личность. К такой информации можно отнести:

- сведения о «нормальности» данного явления;
- перекос информации в сторону освещения фактов коррупционных правонарушений, а не наложенных на виновных мер ответственности;
- отсутствие демонстрации прозрачности структур либо схем взаимодействия;
- «незаконченность» в освещении расследуемых коррупционных преступлений, когда СМИ мало внимания уделяют окончанию судебного процесса и непосредственно назначенному наказанию.

В своей деятельности СМИ должны отражать реальное положение дел, тем самым оказывая содействие в социализации населения и воспитанию негативного отношения к коррупции. Если информация распространяемая через СМИ будет существенно отличаться от реальной жизни, то потребители информации как минимум перестанут доверять масс-медиа.

Также среди специфических причин следует выделить те из них, которые связаны с особенностями служебной среды, условиями службы; с характеристикой самих служащих; с состоянием социального контроля за их служебной деятельностью.

Выделяя служебную среду в качестве продуцирующего должностную и коррупционную преступность фактора, особое внимание необходимо обратить на: а) условия службы; б) существующий тип управления; в) социально-психологическую обстановку в коллективе. Существующие в настоящее время условия службы большинства чиновников, размер оплаты их труда, не позволяющий достойно жить им и их семьям, к сожалению, зачастую влияют на формирование корыстной мотивации служащих, провоцируют их на совершение преступлений.

Наличие во многих учреждениях ситуативного (а не нормативного) типа управления, позволяющего служащим решать многие вопросы по своему усмотрению, а также распространенность не уведомительного, а разрешительного порядка решения физическими и юридическими лицами тех или иных своих проблем способствует практической реализации чиновниками их корыстной мотивации.

Существование недостатков социального контроля — результат крупных просчетов в управлении делами государства и общества, в формировании экономических и организационно-правовых основ функционирования государственной и иной службы, в распространении психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия как служащих, так и лиц, их подкупающих. В результате ослаблена и работа правоохранительных органов, их борьба с коррупционной

преступностью. Не случайно ежегодно вскрывается крайне незначительное число соответствующих преступлений. Еще меньше лиц, виновных в совершении этих преступлений, фактически привлекаются к уголовной ответственности. При этом к лишению свободы приговариваются лишь около трети осужденных взяточников. Конечно, во многом такое положение объясняется привлечением к ответственности случайных, невысокого ранга взяточников, а не лиц, занимающих в государственном и ином аппарате высокие должности или имеющих высокопоставленных покровителей.

Резюмируя к основным причинам распространенности коррупции в современной России можно отнести:

- отсутствие оптимальной работающей системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;
- существенные недостатки и грубые ошибки в проведении экономических и социальных реформ;
- создание мощной, широко разветвленной теневой экономики и огромных незаконных доходов, значительная часть которых составляет основной источник финансирования коррупционеров;
- слабость и политическое безволие государственной власти;
- слабая кадровая политика государства;
- неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе и коррумпированным структурам всех уровней;
- криминализация значительной части политической элиты;
- широкий и беспрепятственный кадровый обмен между властными и коммерческими структурами;
- моральная деградация общества, устойчивая толерантность населения к коррупции, особенно на ее низшем уровне;
- стремительный количественный рост чиновничества как кадровой базы коррупции;

- чрезмерное вмешательство государства в жизнь общества, отсюда монополия чиновничества на слишком большой объем функциональных возможностей, так как привилегии на распоряжения собственностью и услугами находятся в руках бюрократов;

- высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств;

- недостаточная информированность населения о последствиях коррупции для общества, слабая правовая подготовка граждан;

- слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций;

- отсутствие подлинной независимости средств массовой информации;

- достаточно устойчивая историческая традиция, укорененность коррупции в сознании россиян (достаточно посмотреть русские пословицы и поговорки - основная их часть с безнадежностью фиксирует факт присутствия мздоимства, продажности в повседневной жизни, в практике чиновников).

Важно отметить, что причины и условия коррупции необходимо рассматривать в комплексе с различными проблемами, существующими в современном обществе и влияющими на развитие и становление государства и государственных институтов.

1.3 Особенности противодействия коррупции

В числе глобальных проблем современности коррупция составляет одну из насущнейших проблем, порождающая серьезные угрозы для безопасности и стабильности общества. Каждое государство в той или иной степени ощущает на себе негативное влияние коррупции. Такая ситуация подрывает демократические институты и ценности, нарушает этические, моральные и правовые нормы, наносит ущерб правопорядку и устойчивому развитию народов и наций. Сегодня коррупция уже не представляет собой локальную проблему. Она превратилась в транснациональное явление, оказывающее существенное отрицательное влияние на общество и экономику всех стран

мира. Искоренение и профилактика коррупции является обязанностью каждого современного демократического правового государства и национального гражданского общества.

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее острых и значимых. Так, по данным организации Transparency International, в списке стран мира, составленном по принципу «самые коррумпированные – в конце», Россия в 2003 г. заняла 88-е место из 133, в 2005 г. – 126-е место из 159, в 2008 г. заняла 147 позицию из 180 исследовавшихся стран, в 2009 г. – 146 место из того же количества стран, что и в предыдущем году, в 2017 г. 135 место из 180 стран [88].

В 2014-2017 годах было проведено исследование по результатам которого Transparency International в девятый раз выпустило «Барометр мировой коррупции» — крупнейшее исследование коррупционных проявлений в мире и отношения к ним общества [88]. Каждый четвертый опрошенный заявил, что платил взятки в течение последнего года при взаимодействии с теми или иными государственными органами. 57% опрошенных недовольны тем, как их правительства борются с коррупцией. Вместе с тем, более половины опрошенных считают, что простые люди могут противостоять коррупции. Этот показатель наиболее высок среди тех, кто моложе 24 лет. Лучшее по этому показателю дела обстоят в Бразилии, Гренландии, Коста-Рике, Парагвае и Португалии (82–83%), хуже всего — в Белоруссии, Чехии, Украине, Венгрии и Словакии (от 10 до 18%). В среднем по миру наиболее коррумпированными считаются полицейские и избираемые чиновники (их назвали по 36% опрошенных).

Научной основой противодействия коррупционной преступности в целом являются общие принципы, выработанные криминологией с учетом сложного генезиса преступности, включающего в себя многообразие, этапность ее проявления, значимость допреступного поведения, причины и условия преступности. Достаточно спорным представляется утверждение о том, что профилактика и предупреждение преступности не являются тождественными

понятиями, поскольку последнее по ширине и глубине упреждающего воздействия охватывает собой профилактические меры[7]. С точки зрения уровней воздействия, субъектов, форм и методов понятие «профилактика преступления» не может рассматриваться только как часть предупреждения. Этимологический подход позволяет толковать рассматриваемые термины как тождественные, поскольку понятие профилактики трактуется именно как «совокупность предупредительных мероприятий»[85].

Можно выделить несколько концептуальных моделей борьбы с коррупцией.

Тоталитарная модель борьбы с коррупцией. Эта модель предполагает всеобъемлющий контроль со стороны государства за поведением должностных лиц и жесткое реагирование на любые отклонения от принятых норм (писанных и неписанных), которые они допустили. Наиболее последовательно эта модель реализовывалась в эпоху сталинизма.

Авторитарная модель борьбы с коррупцией. Ее принципиальная особенность — реализация ответственности выборочно, в соответствии с установками «руководящего лица». Долгое время такими лицами являлись представители партийной элиты. Данная модель была типичной во времена правления Хрущёва — Брежнева.

Олигархическая модель борьбы с коррупцией. Здесь реализация ответственности осуществляется в соответствии с клановым подходом — по принципу «свой — чужой» (наш — не наш). Поскольку власть осуществляется «командами», то «своих» защищают от ответственности всеми возможными способами, зато в отношении «чужих» собирают компрометирующий материал и пытаются дать ему законный ход. Такая модель типична для борьбы с коррупцией в России в настоящее время.

Либеральная модель борьбы с коррупцией означает полную безответственность, безнаказанность и вседозволенность. Такая обстановка складывается в периоды революционных потрясений, когда новая власть еще не овладела функциями управления либо сознательно инициирует

разрушительные процессы. Исторические периоды существования данной модели: например, Россия во время правления Временного правительства.

Правовая демократическая модель. Такая модель во многом воплощена в концепции правового государства. Здесь большое значение имеет реализация таких идей, как согласование права и нравственности, определение разумной иерархии правоохраняемых ценностей, равенство всех перед законом, корреспонденция между уровнем властных полномочий и степенью ответственности, поддержание обратных связей, формирование приоритетов борьбы с преступностью.

Правовую основу противодействия коррупции составляют: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы; общепризнанные принципы и нормы международного права; международные конвенции и договоры Российской Федерации; Закон о противодействии коррупции и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации; нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; муниципальные организационно-распорядительные правовые акты.

В институциональный механизм противодействия коррупции включены все ветви власти федерального уровня, президентская вертикаль власти, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, советы и межведомственные комиссии, созданные в органах федеральной и региональной исполнительной власти, местного самоуправления.

В статье 1 Закона о противодействии коррупции используются два основных понятия: «коррупция» и «противодействие коррупции». Текст п. 2 ст. 1 закона, раскрывающий понятие «противодействие коррупции», убедительно свидетельствует о том, что закон нацелен на комплексное и социальное, но также и на использование средств юридического принуждения – решение сложнейших проблем подавления коррупции.

Противодействие коррупции предполагает слаженную (в режиме законности) системную многофункциональную деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по:

- предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, если коррупция как понятие – это весьма сложное и общественно-опасное социально-правовое явление, то противодействие коррупции – это общественно-необходимая, социально-правовая деятельность государства, гражданского общества, физических и юридических лиц по преодолению коррупции, бескомпромиссная борьба со всеми ее проявлениями.

Федеральным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней.

При построении системы противодействия коррупционной преступности следует исходить из тезиса о том, что она — является не только национальной проблемой, а приобретает международный характер. Глобальность угрозы коррупционной преступности осознана мировым сообществом, которое предпринимает меры, направленные на противодействие коррупции. С начала XXI века в э том направлении была проделана большая работа, включающая в себя принятие Международного кодекса поведения государственных должностных лиц и Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

Учитывая важность данной проблемы, Россия в 2006 г. во время саммита G8 в Санкт-Петербурге присоединилась к антикоррупционной Инициативе по борьбе с коррупцией среди высших должностных лиц, а 1 февраля 2007 г. официально вступила в группу стран по борьбе с коррупцией (далее — ГРЕКО), после того как ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [52] и Конвенцию Совета Европы по уголовной ответственности за коррупцию [51].

ГРЕКО была создана в 1999 году для мониторинга антикоррупционных стандартов Совета Европы в странах, вступивших в эту организацию. Задача ГРЕКО — совершенствовать работу по борьбе с коррупцией на национальном уровне. Страны, входящие в ГРЕКО, прибегают к многосторонней оценке ситуации и могут оказывать давление на национальные органы борьбы в этой сфере. Работа группы позволяет определять недостатки антикоррупционной политики и стимулировать развитие законодательных, административных и исполнительных систем. На сегодняшний день в ГРЕКО состоят 45 стран «Большой Европы» и США [93].

Противодействие коррупции в условиях ее активного проникновения в органы социального управления является естественной и предсказуемой реакцией любого государства и общества. От глубины такого проникновения коррупции зависит не только эффективность системы управления, но и выбор инструментов и основных подходов, направленных на ее вытеснение из этой системы. В отдельных субъектах Российской Федерации вопросы противодействия коррупции стали активно формироваться и разрешаться несколько раньше, чем на федеральном уровне.

При этом для необратимости процесса реализации мер противодействия коррупции субъекты РФ начали формировать региональную антикоррупционную политику и осуществлять институционализацию инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях. На сегодняшний день институционализация антикоррупционной политики происходит по следующим направлениям⁴⁰]:

- а) институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики;
- б) институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов;
- в) институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку для повышения эффективности;
- г) институционализация инструментов и механизмов противодействия коррупции.

Одновременно с институционализацией антикоррупционной политики в регионах происходит и процесс ее «имитации». По мнению д-ра юридических наук П. А. Кабанова признаки имитации институционализации региональной антикоррупционной политики проявляются, как правило, в следующем:

- а) региональное антикоррупционное законодательство внешне дублирует федеральное;
- б) функции специализированного государственного органа по противодействию коррупции распределяются между несколькими службами или возлагаются на один из государственных органов в дополнение к исполнению уже имеющих функций;
- в) в состав специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий по противодействию коррупции при главе субъекта Российской Федерации или иных государственных органах не включаются представители институтов гражданского общества или включаются, но их предложения игнорируются; деятельность этих органов не является прозрачной для населения и средств массовой коммуникации[40].

Основой экономических мер противодействия коррупционной преступности должны быть следующие положения:

– взятка должна быть экономически невыгодной, она должна влечь за собой имущественный ущерб, в том числе и из-за потери доброго имени взяткодателя или взяткополучателя;

– должна быть обеспечена прозрачность реализации государственных программ, предлагающих различные расходы: существуют программы помощи районам, терпящим бедствие или природные катастрофы, без государственной поддержки эти районы просто не выживут, но денежные средства, отчисляемые на данные программы помощи, разворовываются так, что до адресатов доходят лишь малые крохи; изменить ситуацию можно, усилив государственный контроль, а также контроль со стороны общественных организаций и общественности;

– должна быть обеспечена публичность, прозрачность объявления и проведения различных конкурсов для юридических лиц, коммерческих организаций на предоставление им разрешений на экономическую деятельность в рамках государственных заказов. При распределении заказа важна репутация того предприятия (фирмы), которому он делается. Если предприятие (фирма) заведомо не способно выполнить заказ или у него плохая репутация, это может послужить сигналом, что здесь дело не чисто.

В качестве одного из претендентов в тендерах может участвовать и государство. Государственный заказ может быть секретным лишь в том случае, если связан с обороной и государственной тайной.

И для предпринимателей, и для частных лиц важно сохранить число инстанций и «окошек», куда они должны обращаться для решения своих вопросов. Необходимо наладить контроль очереди услуг, для чего можно ввести перечень внеочередных услуг за дополнительную плату (вполне легально, конечно). Иными словами, следует установить законный способ приобретения дефицитных услуг и льгот.

Чиновники должны быть просто «винтиками», не имеющими никаких политических пристрастий; это должны быть профессионально подготовленные люди, на которых будет распространяться строгий запрет

заниматься коммерцией. Аполитичной прозрачности и честности можно достичь следующими мерами:

1. Наем чиновников по принципу компетентности. В России привыкли соблюдать определенные цензы: национальный, образовательный и т. д. В США, например, столь жестких требований нет, главное – чтобы человек отвечал профессиональным требованиям.

2. Установление тарифных ставок оплаты труда, сопоставимых с рыночным уровнем зарплаты. Необходимо, чтобы заработная плата чиновника могла конкурировать с зарплатой в коммерческих структурах и чтобы вдобавок ощущался престиж работы.

3. Профессиональное обучение кадров. Чиновники должны время от времени повышать свой профессиональный уровень, свою квалификацию, проходить курсы дополнительного образования. И хотя в целом по стране уровень образования высокий, снижение его наблюдается в районах, откуда происходит отток русскоязычного населения.

Эффект профилактики коррупционных преступлений мерами экономического, социального, правового, культурно-воспитательного характера достигается главным образом в результате реализации общесоциальных мер.

Кроме того, в Красноярском крае создаются организации, общественные объединения также направленные на предупреждение, профилактику коррупционных преступлений. Таким примером является Красноярская региональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией и терроризмом». Данная организация создана в 2013 года и основным предметом ее деятельности является: выявление случаев коррупции и злоупотребления служебным положением в органах государственной власти, органах местного самоуправления; сбор информации от юридических и физических лиц, в том числе и от анонимных источников, при наличии конкретных факторов о случаях коррупции; осуществление тесного взаимодействия с

государственными и общественными структурами в предупреждении и пресечении проявления коррупции[55].

Одной из форм предупреждение коррупции является антикоррупционное просвещение, которое призвано обеспечить формирование в обществе нетерпимого отношение к коррупционному поведению[24]. Под антикоррупционным просвещением понимается «система распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры»[42].

Сибирский федеральный университет в настоящее время осуществляет комплекс мер по антикоррупционному просвещению. Так в 2007 года по решению инициативной группы студентов Юридического института СФУ был создан Антикоррупционный студенческий клуб Сибирского федерального университета. Антикоррупционный студенческий клуб - это объединение студентов и магистрантов, небезразличных как к коррупции в сфере образования, так и к проблеме коррупции в целом. Целями клуба является исследование коррупции как социально-правового явления, а также предупреждение коррупции. Основная задача клуба – это формирование нетерпимого отношения к коррупции в студенческой среде[8].

Как представляется, реализация каждого из перечисленных выше направлений противодействия коррупционной преступности способна принести позитивный результат в предупреждении злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Вместе с тем перечень мер общей профилактики коррупционной преступности, конечно, более широк. В этом отношении нельзя не согласиться с В.Е. Эминовым, считающим, что общая организация борьбы с коррупционной преступностью должна включать такие направления, как постоянный анализ

состояния коррупции и ее причин, определение стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы[57].

2. Особенности предупреждения коррупции среди несовершеннолетних

2.1 Несовершеннолетние как объект предупреждения коррупции

Несовершеннолетние являются социально-демографической группой населения, с которой связано не только настоящее, но и во многом будущее общества и государства.

Человечество, вступив в XXI век, особо озабочено решением проблем правовой и социальной защиты подрастающего поколения, поиском особенных подходов и стратегий воспитания несовершеннолетних.

Изучение проблем предупреждения коррупционной преступности, равно как и преступности общей, требует учёта той конкретной ситуации – политической и социально-экономической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время политический и социально-экономический фон оказывает явно негативное воздействие на молодёжную, в том числе и подростковую среду.

Численность несовершеннолетних в России составляет 30,9 млн или 21,06 % общей численности населения страны[89]. Однако значение этой группы населения определяется не столько масштабами, сколько ролью, которую она играет в жизни общества. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал.

Несовершеннолетие – один из самых сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную кратковременность, этот период практически определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте преимущественно происходит завершение формирования характера и становление личности при активном влиянии социальной среды, ближайшего окружения и общества в целом.

В литературе отмечаются хаотичность, несформированность у несовершеннолетних собственной системы взглядов, позиций, ценностей;

повышенная зависимость поведения от мнений и оценок друзей; эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей[31].

Не случайно предупреждение коррупции среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в целом.

Важное место, при изучении предупреждения коррупции среди несовершеннолетних, занимает возраст. С ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений. Процесс социализации человека начинается с раннего возраста, когда он начинает усваивать роли, которые формируют его личностные качества. Именно в детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это тесно связано с последующим поведением личности несовершеннолетнего.

Важно, однако, заметить, что возрастное изменение личности не связано однозначно с динамикой основных жизненных отношений, сохранность которых сочетается с изменчивостью личности на протяжении жизни под влиянием событий, обстоятельств и других факторов. Более того, кроме хронологического существуют психологический, педагогический и физический возрасты, причем все они между собой не совпадают, что приводит к внутренним конфликтам личности, которые могут иметь и криминогенный характер. Следует также иметь в виду, что так называемого среднестатистического возраста реально не существует. Общие закономерности

подросткового возраста проявляют себя через индивидуальные вариации, зависящие не только от окружающей среды и условий воспитания, но и от особенностей организма или личности[71]. Поэтому возведение общевозрастных свойств несовершеннолетних в степень криминогенных недопустимо.

При исследовании предупреждения коррупции среди несовершеннолетних необходимо с точки зрения научно-правовых подходов определить ту категорию лиц, которая относится к социально-демографической группе несовершеннолетних, учитывая их возрастные особенности с позиции психологии, педагогики и юриспруденции.

Понятие ребенка в праве чрезвычайно важно, поскольку ребенок является субъектом права, более того, он обладает особым правовым статусом. Понятие ребенка принципиально важно еще и потому, что отношения, связанные с ребенком с момента его появления на свет, регулируются нормами различных отраслей права. Это относится практически ко всем странам, в том числе и к Российской Федерации.

В этой связи не может ни обнадеживать, впрочем, и ни разочаровывать тот факт, что в ряде справочных неюридических изданиях отсутствует четкое определение понятия «ребенок»: обращение к такому авторитетному изданию, как Словарь русского языка Ожегова, не дает возможности выяснить, что кроется за этим понятием, поскольку содержащееся там определение детства как «детский возраст, детские годы» явно страдает расплывчатостью[85].

Задачи, стоящие перед законодательным определением того или иного понятия и перед определением этого же понятия в справочном (тем более неюридическом) издании, совершенно разные. Даже если в справочном издании дано хорошее определение понятия, оно не может заменить законодательного определения. Ввиду того, что законодательно установлен определенный статус ребенка, то только в том случае, когда правовым актом закреплено понятие ребенка, ясно, кто же обладает соответствующим статусом.

Законодательство Российской Федерации, так же, как и международно-правовые акты, широко применяет термины «несовершеннолетний» или «ребенок». Но дополнительные сложности создает тот факт, что законы не дают конкретного определения этих терминов и отличия их друг от друга, поэтому эти понятия на первый взгляд могут показаться тождественными. Однако необходимо обозначить различия между терминами «несовершеннолетний» и «ребенок». Основным ориентиром для понимания понятия «ребенок» или «несовершеннолетний» в Российском праве могли бы быть соответствующие положения Конституции Российской Федерации, но, в главном законе страны они отсутствуют. Тем не менее в Российской Федерации есть отрасли законодательства, где все же дается некоторая трактовка терминам «несовершеннолетний» или «ребенок», это и позволяет в какой-то мере понять, чем же эти термины отличаются друг от друга. Трактовка терминов «несовершеннолетний» и «ребенок» приводится, например, в Гражданском Кодексе, Уголовном и Семейном Кодексе Российской Федерации.

С принятием «Конвенции о Правах Ребенка» в 1989 г. международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу их физической и умственной незрелости. И тогда же наиболее остро встал вопрос об определении понятия «ребенок» в международном праве. Несмотря на то, что понятие «ребенок» рассматривается в социальном контексте, с правовой точки зрения очень важно дать определение данному термину или хотя бы обозначить его временные границы, так как ребенок как личность пользуется специальными правами, которые ей присущи только в данный период. Трудность данного определения в международном праве заключается в том, что существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических, правовых системах делают невозможным дать точное определение понятию «ребенок», которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны. Традиционно в законодательстве государств понятие «ребенок» связывается с возрастным критерием, то есть существует определенный период времени, в течение

которого личность считается ребенком. Международное право также взяло за основу временные рамки и попыталось дать определение термину «ребенок» путем установления момента, с которого начинается правовая защита детей и когда она заканчивается[3].

В Федеральном законе № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)[115]. Тожественное понятие содержится в ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ[101].

Несовершеннолетие представляет собой именно юридическое понятие. В его основе лежат научно обоснованные и подтвержденные практическими наблюдениями представления о возрастных особенностях человека, проходящего процессы физического и психического взросления, а также социализации. В итоге была найдена приемлемая для всех (хотя у представителей тех или иных народов скорость протекания указанных процессов может несколько различаться) примерная возрастная граница, после прохождения которой человек юридически перестает быть ребенком. При этом скорость протекания упомянутых процессов связана не только с особенностями, присущими тому или иному народу, но имеет также индивидуальную специфику. Как справедливо отмечает Э. Б. Мельникова, «личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости». И все же юридически требуется установить возраст, по достижении которого человек уже не считается ребенком, иначе сохранялась бы правовая неопределенность в отношении того, кого считать ребенком, вследствие чего было бы невозможно обеспечить соблюдение соответствующего правового статуса. В итоге и мировое сообщество в целом (свидетельством чего служит Конвенция о правах ребенка) и многие государства (в том числе и Россия) определили возраст прекращения несовершеннолетия (и, соответственно, наступления совершеннолетия) в 18 лет.

Что же касается термина «несовершеннолетний», то в Российском праве несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации и другими законами страны.

В соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) несовершеннолетними признаются молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет, а к лицам в возрасте от 6 до 14 лет применяется термин «малолетние» (ст. 28 ГК РФ)[23].

«Конвенция ООН о Правах Ребенка 1989 г». в статье 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее[50].

В Уголовном Праве Российской Федерации несовершеннолетним признается лицо, не достигшее на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Отсюда следует, что несовершеннолетний обвиняемый – лицо, привлеченное в качестве обвиняемого за преступление, которое оно совершило в возрасте до восемнадцати лет. По общему правилу, уголовная ответственность за совершение любого преступления наступает, если обвиняемый достиг шестнадцати лет (часть 1 статья 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации)[111].

Отсюда можно сделать вывод, что формально понятия «ребёнок» и «несовершеннолетний» тождественны. В то же время, по наблюдениям некоторых учёных, понятие «ребёнок» более ёмко по своему содержанию, чем понятие «несовершеннолетний», несмотря на то, что с юридической точки зрения понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» тождественны. Так, профессор А.С. Автономов отмечает: «Если первое понятие содержит характеристику весьма важного этапа жизни человека, то последнее

акцентирует внимание прежде всего на отсутствии у человека определенного качества, а именно на том, что лицо не достигло определенного возрастного рубежа. Исходя из этого, понятие «несовершеннолетний» применяют преимущественно в уголовном и гражданском праве (то есть соответствующем законодательстве, в рамках которого существенное значение имеет такой формальный аспект, как возраст). В других же отраслях права, таких, например, как конституционное или семейное право, в первую очередь используется термин «ребенок»[3].

Различие между терминами «ребенок» и «несовершеннолетний» заключается, в объеме возможностей реализовывать свои законные права и обязанности в силу психологической зрелости.

Кроме общегосударственных нормативно-правовых актов, каждый из субъектов Российской Федерации, в зависимости от имеющихся национально-демографических и природно-географических особенностей, создает собственную градацию возрастных периодов детства и систему социально-правового регулирования защиты и охраны их интересов. Отсутствие единого подхода в терминологии, характеризующей социально-правовой статус ребенка в обществе и государстве, влечет разногласие не только в нормативной базе, но, главное, вносит определенную несогласованность в практическую деятельность. Обоснование тех или иных политических решений должно учитывать тончайшие нюансы возраста детей и подростков, чего как раз и не наблюдается в практике отечественных политиков. К примеру, в стране долгие годы не может институционализироваться ювенальная юстиция и т.д.

Итак, несмотря на множественность подходов в разных отраслях права к юридическому понятию ребенка, в качестве основного признака ребенка, как мы видим, в различных правовых актах, как внутригосударственных, так и международных, выступает несовершеннолетие. Важно отметить, что несовершеннолетие представляет собой именно юридическое понятие. В его основе лежат научно обоснованные и подтвержденные практическими наблюдениями представления о возрастных особенностях человека,

проходящего процессы физического и психического взросления, а также социализации.[4] В итоге была найдена приемлемая для всех (хотя у представителей тех или иных народов скорость протекания указанных процессов может несколько различаться) примерная возрастная граница, после прохождения которой человек юридически перестает быть ребенком.

При этом скорость протекания упомянутых процессов связана не только с особенностями, присущими тому или иному народу, но имеет также индивидуальную специфику. Как справедливо отмечает Э. Б. Мельникова, «личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости»[72].

Внимание к несовершеннолетним как социально-демографической группе обусловлено необходимостью точного установления объекта исследования. С учетом особенностей формирования правосознания и спецификой восприятия информации объектами предупреждения коррупции целесообразно рассматривать несовершеннолетних младшего дошкольного возраста (5-7 лет) и школьного возраста (7-18 лет). При определении нижней возрастной границы следует руководствоваться представлениями юридических, биологических, социально-психологических наук о том, что именно на данном этапе закладываются основы личности ребенка, которые будут проявляться на всем жизненном пути.

Верхняя же граница (18 лет) должна определяться предельным возрастом несовершеннолетия, установленного согласно международным стандартам и российским национальным законодательством[102].

Исследование предупреждения коррупции среди несовершеннолетних продуктивно проводить с позиции комплексного подхода, так как данное исследование включает в себя изучение таких правовых категорий, как правовое мышление, правовое воспитание, правовая культура, правовая социализация. При таком подходе очевидна роль и смежных с юриспруденцией наук - социологии, педагогики и психологии.

С позиции педагогики, детский возраст особенно важен для формирования мировоззрения потому что именно в этот период времени созревают его когнитивные и личностные предпосылки. Одной из особенностей такого становления выступает поисковый характер, заключающийся в стремлении найти смысл жизни, понять сущность правовых норм, законности, правопослушного поведения и др. Трудность такого поиска на ближайшую и дальнейшую перспективу заключается в сложности правильного совмещения. Отношение к миру имеет ярко выраженную личностную окраску. Явления действительности интересуют несовершеннолетних не сами по себе, а в связи с их особенным отношением к ним. Они постоянно оценивают себя и других, причем даже частные проблемы рассматриваются ими в морально-оценочной плоскости.

Несовершеннолетние - это социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений[9]. Поэтому многие исследователи отмечают социальное отчуждение подростков и их готовность уйти от жизненных проблем в мир алкоголя и наркотиков, отсутствие жизненных перспектив, возможности реализоваться в общественно полезной деятельности, ощущение бесцельности существования, отверженность в семье и социальное сиротство. Все это самым негативным образом влияет на подростковую среду, однако затрагивает отнюдь не всех несовершеннолетних, а, в первую очередь, необеспеченные слои общества. Но и обеспеченные группы не могут считать себя застрахованными от вероятности, что дети и подростки их круга в будущем будут совершать правонарушения.

2.2 Субъекты предупреждения коррупции среди несовершеннолетних

Российская Федерация как правовое государство обязано обеспечить всем детям конституционные права на жизнь, охрану здоровья, образование, вырастить их полноценными членами гражданского общества. Участие

государства в жизни молодежи есть основная цель государственной политики, которая направлена в сторону развития в ней социальной составляющей, в частности в области укрепления семьи, материнства и детства, молодежной политики и т. д.

Важнейшей функцией любого государства является культивирование через органы управления, учреждения образования, СМИ, институты гражданского общества определенных нравственно-правовых ценностей, норм и правил поведения, направленных на формирование готовности личности вести правопослушный образ жизни, удовлетворять потребности, разрешать жизненные проблемы и конфликты законопослушными способами.

В основе предупреждения коррупции среди несовершеннолетних, лежат основные принципы, характерные для предупреждения преступности в целом. Однако наряду с этим следует отметить, что в предупреждении коррупции среди несовершеннолетних, есть особенности, которые имеют свои отличия от возрастной профилактики преступлений. Необходимо обратить внимание, что в предупреждении коррупции среди несовершеннолетних участвует множество субъектов, представляющих собой особую единую систему, которая связывает общие цели и задачи.

И одно из мест в этой системе отводится органам внутренних дел.

Многообразие социальных мер по предупреждению коррупции предполагает воспитание несовершеннолетних через формирование нравственных качеств и моральных взглядов, правовое воспитание, разъяснение смысла и назначения российских законов, привитие уважения к закону, государству, правоохранительным органам, морально-этическим устоям, выработку привычки соблюдать закон, воспитание убежденности в необходимости и целесообразности следовать нормам права[123].

Предупреждение коррупции среди несовершеннолетних осуществляют специальные субъекты. В качестве субъектов данной деятельности можно назвать организации, органы, уполномоченные должностные лица, педагоги, ученые, учителя, родители и другие.

К субъектам государственной системы предупреждения преступлений относятся:

– федеральные органы законодательной власти, законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации, осуществляющие функции правового регулирования отношений, возникающих в сфере предупреждения преступлений;

– федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, организующие работу подчиненных органов по исполнению законодательства, регулирующего вопросы предупреждения преступлений;

– межведомственные комиссии по предупреждению преступлений, координирующие деятельность субъектов предупреждения преступлений;

– органы юстиции и учреждения Федеральной службы исполнения наказания; органы внутренних дел; органы Федеральной службы безопасности.

В предупреждении коррупции принимают участие в пределах своей компетенции и в формах, установленных законодательством, органы и учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты населения, средства массовой информации, другие учреждения, предприятия и организации независимо от форм собственности, органы местного самоуправления, общественные объединения, граждане.

Деятельность конкретного субъекта может быть ориентирована на непосредственное осуществление правовой охраны основных ценностей общества, специализированной в сфере предупреждения коррупции; на оптимизацию условий общехозяйственной и общевоспитательной работы, выражающейся в устранении криминогенных факторов и позитивной коррекции личности; общую организацию и «сквозное» обслуживание общехозяйственной и общевоспитательной деятельности в отдельных отраслях народного хозяйства, органах здравоохранения, просвещения и т.д.

Необходимость участия граждан, общественных организаций и формирований, трудовых коллективов в деле предупреждения коррупции

вызывается рядом объективных и субъективных факторов: расширением демократии и политического творчества масс; возрастанием уровня правосознания граждан, их социально-правовой активности в преодолении недостатков и борьбе с негативными явлениями; активной поддержкой гражданами проводимого государством курса на предупреждение преступлений; комплексным подходом к осуществлению предупреждения правонарушений, необходимостью управления социальными процессами и регулирования общественных отношений в сфере упрочения законности и укрепления правопорядка и др.

Придавая значение должной скоординированности усилий разных субъектов предупреждения коррупции, авторы выделяют, как правило, два вида координации: комплексно-территориальную (горизонтальную) и ведомственно-отраслевую (вертикальную). С. И. Герасимов предложил считать еще одним самостоятельным видом координации межведомственную. При этом автор отмечает важность восстановления и развития связей правоохранительных органов с населением [19].

Среди вопросов организационного характера необходимо решить и проблему подготовки кадров, специализирующихся на работе с подростками, знающих особенности психологии и физиологии детского и подросткового возраста, умеющих применять педагогические знания при защите прав и законных интересов ребенка при осуществлении мер ранней профилактики; изыскания новых, более эффективных форм взаимодействия с населением и использования его профилактических возможностей; обеспечения подростков различными средствами защиты. Необходимо выделение в учебных заведениях МВД России специализации, предусматривающей изучение психологических и возрастных особенностей подростков и специфику работы с ними.

Под субъектами противодействия коррупции понимаются, не только федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, но и институты гражданского общества, организации, физические лица в пределах

их полномочий, которые являются непосредственными участниками антикоррупционных отношений.

Так же существуют субъекты противодействия коррупции специализированные межгосударственные, государственные и муниципальные органы, негосударственные общественные организации, предприятия и/или учреждения, наделенные полномочиями по формированию и реализации антикоррупционной политики в пределах своей компетенции. И субъекты противодействия коррупции неспециализированные - международные (межгосударственные), национальные (государственные, региональные, муниципальные) органы власти, негосударственные общественные и иные организации и учреждения, которые специально не занимаются формированием и реализацией антикоррупционной политики, но, выполняя свои функции, способствуют снижению коррупциогенности общества, государственных и муниципальных органов власти, коммерческих и иных организаций, предприятий и учреждений.

Идея привлечения гражданского общества в сферу противодействия коррупции широко распространена в мире. Во многих цивилизованных странах она используется в официальных доктринах и законодательствах уже в течение многих десятков лет. Тем не менее понятие гражданского общества является сравнительно молодым. Оно оформилось в XIX в. как противовес вмешательству государства в общественную жизнь и произволу властей в условиях новых общественных отношений.

Участие общественных объединений и граждан в деятельности по предупреждению преступлений осуществляется на основе добровольности, материального и морального стимулирования при организационно-методической, информационной и иной поддержке субъектов государственной системы предупреждения преступлений.

Поэтому нашей стране следует учитывать опыт зарубежных стран, которые достигли в этой области сравнительно больших результатов.

Создание раскованного, открытого демократического гражданского общества, опирающегося на право, ответственность и предприимчивость граждан, стоит в ряду важнейших фундаментальных задач в нашей стране в силу демократизации общественной жизни.

Это, безусловно, станет надежным институтом противодействия коррупции в государстве, особенно в рамках задач, поставленных Национальной стратегией противодействия коррупции в России.

Важную место в системе субъектов предупреждения коррупции среди несовершеннолетних занимают педагоги, учителя, воспитатели.

Стратегическая задача системы предупреждения коррупции в рамках детского сада, школы, образовательного учреждения — опережать запросы общества и конструировать воспитательные системы, способные обеспечить благоприятную социализацию ребенка в новых жизненных условиях так, чтобы он получил запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил и был готов занять активную гражданскую позицию.

Несомненный интерес представляет вопрос о сущности и условиях осуществления подготовки будущего учителя, воспитателя к гражданско-правовому воспитанию несовершеннолетних, который оказался менее разработанным в отечественной практике. Для определения сущности подготовки будущего учителя, воспитателя следует уточнить ее цель, которая обуславливает процесс ее реализации. Цель подготовки будущего учителя начальных классов к гражданско-правовому воспитанию младших школьников заключается в создании оптимальных и эффективных условий, способных обеспечить формирование личностно-профессиональной готовности будущего учителя к реализации данного направления воспитательной практики. Цель такой подготовки направлена на решение комплекса задач:

— содействие формированию у будущего учителя общей социальной зрелости, гуманистической направленности и ценностного отношения к гражданско-правовой реальности;

— обеспечение формирования у будущего учителя метапредметного знания, интегрирующего знание из педагогики, психологии, теории права, обществознания и других областей человекознания, отражающего содержательные и процессуальные аспекты гражданско-правового воспитания несовершеннолетних;

— создание условий для освоения будущим учителем технологий и практических подходов к проектированию, организации и осуществлению соответствующего воспитания детей[92].

Несомненно, важнейшая роль в предупреждении коррупции среди несовершеннолетних отведена семье. Это обусловлено тем, что именно с семьи начинается процесс освоения норм и ценностей, в том числе правовых. Здесь устанавливаются критерии оценки поведения, пределы справедливости и несправедливости. Значимость семьи в государстве заключается в том, что именно семья ориентирована на формирование благоприятной среды для процесса социализации детей и молодежи с дальнейшей реализацией их основных социальных и правовых функций. Именно в семье происходит воспитание подрастающего поколения. Семья несет в себе нравственное начало.

Бесспорно мнение, что нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков или юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом[49].

Следует отметить, что культура семейных отношений является отражением общей культуры общества. Проблемы предупреждения коррупции сложны, так как включают в себя влияние экономического, социального уклада общественной жизни, политического режима в стране, идеологической составляющей и нравственно-правовой атмосферы в обществе.

Можно выделить ряд факторов, затрудняющих внедрение антикоррупционных основ в семье:

1. Общая неграмотность, старших по возрасту, членов семьи в правовой сфере. При этом отмечается не только незнание своих прав, но и неисполнение обязанностей.

2. Социально-экономические трудности, низкий уровень дохода семьи, невозможность порой удовлетворить первичные потребности.

3. Нежелание родителей сообщать своим детям о важности и значимости права в жизни общества и государства, в силу сформировавшегося у них правового нигилизма.

5. Отсутствие последовательных социальных и правовых гарантий со стороны государства в отношении семьи.

Таким образом, мы сегодня наблюдаем значительное ослабление традиционных устоев семьи и брака. В то время как семья это основа устойчивости и стабильности государства.

В современную эпоху информационного развития огромное влияние на процесс предупреждения коррупции среди несовершеннолетних оказывают средства массовой информации (далее – СМИ), нередко оттесняя при этом на второй план семью, школу и образование в целом. Связано это, в первую очередь, с тем, что в отличие от образования и семьи, которые нередко отождествляются молодежью с изжитыми ценностями прошлого, средства массовой информации функционируют как институт рыночного общества и ассоциируются с глобальностью и современностью[99].

Необходимо отметить, что СМИ сегодня влияют на все сферы общественных отношений – политически, экономически, духовно. Однако их положение в нашей стране нельзя оценить однозначно. С одной стороны, являясь «сторожевым псом» демократии, ее информационным рупором, они должны и могут содействовать ее развитию, вместе с тем положительным образом способствовать повышению правовой культуры и правового воспитания молодого поколения.

В наш век компьютерных технологий среди молодежи сеть Интернет по праву занимает вторую позицию по популярности среди способов

распространения правовой информации. Существует множество сайтов, в которых содержится обновляемая информация о действующем законодательстве, о правах человека, о способах их защиты и много другой полезной, а главное необходимой для каждого молодого человека правовой информации, причем доступ ко многим из них абсолютно свободный[97]. Реализуемые в рамках недавно принятых федеральных законов информационная открытость органов всех ветвей власти и доступность правосудия, связаны с необходимостью информировать население через сеть Интернет, создавая и размещая всю необходимую информацию на официальных сайтах органов власти и обеспечивая свободный доступ граждан к интересующей их информации, в том числе правовой. Таким образом, сеть Интернет как один из способов распространения массовой информации набирает популярность среди молодежи, оттесняя на вторые позиции другие СМИ.

Повышение уровня правовой культуры через правовое воспитание намного эффективнее ужесточения наказания за несоблюдение закона. Соответственно начинать правовое воспитание необходимо с самого детства. Для разрешения обозначенных проблем необходимо взаимодействие семьи, государственной власти, образовательных учреждений, средств массовой информации и иных институтов.

2.3 Меры предупреждения коррупции среди несовершеннолетних

Существует большое количество причин существования коррупции[91], одним из которых выступает коррупционное поведение граждан, заключающееся в использовании властных полномочий компетентными должностными лицами в целях своего корыстного обогащения. Люди позволяют себе подобное поведение, потому что оно считается нормальным в данном обществе. Такое восприятие начинает складываться с детства, в том числе в процессе получения человеком образования. Именно на этом этапе

важно влиять на формирующееся мировоззрение с учетом воспитания неприязненного отношения каждого к коррупции.

Антикоррупционное движение является сильно ангажированным в эмоциональном плане движением. Это неплохо, однако иногда эмоции основываются на весьма поверхностном и туманном знании явления, против которого выражается протест, поэтому носитель этого протеста, в сущности, ничего не может изменить. Таким образом, одна из основных задач противодействия коррупции среди несовершеннолетних заключается в том, чтобы дать детям необходимые знания, которые помогут им:

- научиться распознавать коррупцию (а также отличать ее от других видов преступлений);
- представлять аргументы, почему коррупция является злом;
- демонстрировать возможности снижения уровня коррупции.

Ключевым инструментом к выполнению поставленных задач является антикоррупционное образование.

На основании п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об образовании») «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»[82].

Так же в Федеральном законе «Об образовании» дано понятие воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. В данном

определении необходимо обратить особое внимание на социализацию обучающегося, которая должна проходить на основе сложившихся ценностей и правил не в интересах самого обучающегося, а для других людей, семьи, общества и государства. Безусловно, усвоив и стараясь руководствоваться в жизни привитыми ценностями, обучившийся принесет и себе немало пользы. Тем не менее законодатель четко определяет цель воспитательного процесса - индивид, полезный обществу.

Основопологающие начала формирования антикоррупционного мировоззрения всех обучающихся, включая студентов, отражены в пп. 3 п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании», который к числу принципов осуществления образовательной деятельности в целом относит «воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования»[82]. Воплощение в гражданине этих качеств позволит не допустить совершения им коррупционных деяний, т.к. их воспитание в человеке и означает устоявшееся неприязненное отношение к неправомерному поведению.

Наибольшее значение в противодействии коррупции играет антикоррупционное образование, которое направлено на гражданина и в первую очередь на несовершеннолетнего гражданина. Предполагается воспитание гражданской этики, пропаганда правового поведения, формирование непримиримого отношения к коррупции, популяризация антикоррупционных стандартов поведения. Соответственно, должны быть разработаны соответствующие стандарты антикоррупционного поведения[96].

В последние годы стала повсеместной практика принятия кодексов этики. Они принимаются как государственными органами, так и частными структурами. Специалисты справедливо пишут, что такие кодексы могут усилить эффективность правовых средств, но только при условии, что имеют не абстрактное, как часто бывает, а четкое целевое содержание, отражающее

особенности их применения; если они дополняют, а не дублируют и не подменяют правовые нормы[116].

Помимо образования важной мерой предупреждения коррупции среди несовершеннолетних является повышение антикоррупционного правосознания несовершеннолетних.

Правосознание - это относительно самостоятельная сфера или область общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным, эстетическим и т.д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и обьективированных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентации, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения[83].

Роль правосознания в механизме правового воздействия сложно переоценить, высказывается даже мнение, что правосознание при отсутствии правовых норм может их заменить, служа основой для принятия индивидуальных правовых актов, являющихся актами применения права[119]. Ряд ученых включают правосознание в структуру правовой системы, как в статическом, так и в динамическом ее представлении[12].

Повышение правосознания есть результат правового просвещения.

Легальная дефиниция правового просвещения отсутствует, в специальной литературе правовое просвещение определяется как:

- распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения[17];

- трансляция и ретрансляция правовых знаний, культуронаследие, преемственность и взаимовлияние общечеловеческих моральных ценностей, правовых идей, приобщение человека к историко-культурному наследию предшественников[103];

- деятельность по трансляции и ретрансляции на широкие слои населения передовых правовых знаний, идей, моральных ценностей, правовой культуры,

правовых принципов, служащих социальному прогрессу, развитию правового образования и науки с помощью разнообразных средств и методов, приобщение человека к историко-правовому наследию предшественников с целью его правовой социализации[73].

В 2014 году распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы[96]. Одной из направлений деятельности по антикоррупционному просвещению является разработка и совершенствование правовой базы в целях создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей. Данное направление предполагает, помимо прочего, включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального образования и высшего образования элементов по популяризации антикоррупционных стандартов поведения, разработку проектов правовых актов, предусматривающих методическое обеспечение повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей, разработку методических и информационно-разъяснительных материалов об антикоррупционных стандартах поведения для федеральных государственных гражданских служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих, а также работников организаций, созданных на основании федеральных законов, государственных внебюджетных фондов и иных организаций, на которых распространены антикоррупционные стандарты поведения.

Другое направление - принятие организационно-управленческих решений по обеспечению условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей. В рамках данного направления предусматривается проведение мониторинга результатов внедрения в процесс

обучения элементов, дополняющих примерные основные образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования положениями, связанными с соблюдением гражданами антикоррупционных стандартов поведения, формированием антикоррупционного мировоззрения и повышением общего уровня правосознания и правовой культуры граждан; издание методических пособий и печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам; методическая помощь образовательным организациям высшего образования, осуществляющим подготовку специалистов по специальности «Юриспруденция», в разработке спецкурса по теме «Повышение уровня правосознания граждан и популяризация антикоррупционных стандартов поведения»; организация федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации проведения «прямых линий» с гражданами по вопросам антикоррупционного просвещения, отнесенным к сфере деятельности указанных государственных органов; проведение в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования комплекса просветительских и воспитательных мероприятий по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве; мониторинг принятых мер по созданию условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей, и выработка предложений о совершенствовании соответствующей работы и т.д.

Государством акцентировано внимание, что всевозможные усилия необходимо направлять на работу с несовершеннолетними поскольку, во-первых, школьники и студенты являются самой социально организованной группой населения, чему способствует, прежде всего, обязательность общего

среднего образования, во-вторых, воздействие на учащуюся молодежь возможно посредством специально разработанных единообразных моделей и стандартов в рамках образовательных программ общего и профессионального образования.

Для осмысления педагогических аспектов проблемы представляется целесообразным обращение к мировому опыту антикоррупционного образования и воспитания, поскольку российская образовательная практика пока в этом отношении не обладает собственной комплексной стратегией противодействия коррупции во всех сферах общества.

Как показал анализ опыта антикоррупционного воспитания, в Дании сегодня имеются интересные и эффективные разработки. Ее лидирующая позиция в мировых антикоррупционных рейтингах объясняется системностью антикоррупционной политики, которую обеспечивает Датское агентство международного развития, Торговый совет Дании (ТСД) и большое количество образовательных и воспитательных проектов. В качестве примера можно привести образовательный проект «Образование против коррупции» (2012 – 2013 гг.). Формирование внутренней нетерпимости к коррупции на фоне активной гражданской позиции у молодежи признается целью такого рода проектов. В проекте содержание педагогического взаимодействия с молодежью включает значительный когнитивный компонент - решение просветительских задач. Существенную роль в вопросах противодействия коррупции в стране играют принятые обществом так называемые этические кодексы - кодексы чести государственных служащих, этические кодексы компаний, в которых обозначены ориентиры антикоррупционного поведения, и, конечно, высокий уровень гражданской инициативы[74].

Значительные успехи в антикоррупционной деятельности демонстрирует Австралия. Важно, что здесь занимаются вопросами антикоррупционного воспитания и просвещения уже на уровне начальной школы, а также существует ежегодная практика «выездных образовательных программ» по борьбе с коррупцией[63]. Эти австралийские педагогические технологии

направлены на формирование стандартов антикоррупционного поведения у молодежи, расширению знаний об опасности коррупции. В Литве и Дании был реализован проект, под названием «Образование против коррупции», его цель заключалась в формировании у молодежи гражданской позиции, воспитания нетерпимости к коррупции среди школьников[75]. Проект «Введение антикоррупционного образования в средних школах» стартовал в Болгарии в 2004 году и реализуется по настоящее время. Для повышения эффективности реализации Национальной стратегии борьбы с коррупцией было принято решение о введении антикоррупционных модулей в учебные программы средних школ, а также для создания благоприятных условий коммуникации между школьниками, их родителями и педагогическим составом общеобразовательных учреждений[39]. Показательно, что целевой аудиторией педагоги видят именно подрастающее поколение, начиная работу по формированию антикоррупционной культуры личности еще в школе.

Сегодня существует обоснованное мнение о том, что антикоррупционное образование должно быть интегрировано в образовательный процесс по вертикали и горизонтали [121]. Действительно, вертикальная интеграция позволит обеспечить преемственность и целостность содержания антикоррупционного образования через все образовательные ступени с учетом возрастных особенностей учащихся, а горизонтальная интеграция позволит расширить формы включения антикоррупционного образования в учебный процесс на каждой ступени образования.

На сегодняшний момент сложилось представление о вертикальной интеграции антикоррупционного образования:

- в дошкольном и начальном образовании оно может быть выстроено через реализацию программ духовно-нравственного воспитания;
- в среднем и старшем звене общеобразовательной школы реализовываться через общеобразовательные предметы, участие в школьном самоуправлении, в социально значимом проектировании, гражданских акциях;

- в профессиональном образовании - через учебные дисциплины общеобразовательного и профессионального циклов, участие в студенческом самоуправлении, в волонтерском движении, гражданских инициативах и т.д. [44].

Еще одним инструментом по предупреждению коррупции среди несовершеннолетних является антикоррупционная пропаганда.

Антикоррупционная пропаганда не нашла своего закрепления в Федеральном законе «О противодействии коррупции», однако получила широкое распространение и закрепление в региональном антикоррупционном законодательстве.

Впервые понятие антикоррупционной пропаганды как правовой категории было закреплено в ст. 12 Закона Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»[36], оно несколько отличалось от предложенной научной дефиниции. Правовая дефиниция антикоррупционной пропаганды в этом региональном антикоррупционном законе была сформулирована следующим: «Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти. Организация антикоррупционной пропаганды возлагается на специальный уполномоченный орган Республики Татарстан в сфере массовых коммуникаций и осуществляется им во взаимодействии с субъектами антикоррупционной политики....»[36].

Кроме того, в Законе Красноярского края от 07.07.2009 N 8-3610 «О противодействии коррупции в Красноярском крае» отмечается антикоррупционная пропаганда и образование как основные меры по противодействию коррупции[35].

Помимо государственных органов и подведомственных им формирований, отдельные некоммерческие организации берут на себя функции антикоррупционного воспитания, применяя различные инновационные технологии. Например, АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» представила иллюстрированное пособие для старших школьников «Азбука антикоррупционера». Данное пособие содержит объяснения основных терминов, используемых при описании коррупции и борьбы с ней. Красочно иллюстрированное пособие рассчитано на школьников 7-11 классов. В организации отметили, что основной задачей поставленной при публикации данной «Азбука антикоррупционера» в том, чтобы «российские школьники понимали, о чем идет речь в новостях о задержании очередного высокопоставленного коррупционера, в выступлениях политиков или в блогах, посвященных гражданским антикоррупционным расследованиям»[117].

Очевидным препятствием на пути реализации антикоррупционного воспитания молодежи является отсутствие системной, научно обоснованной теории данной работы, в том числе в высшей школе. Проблема воспитания нового поколения граждан, отрицательно относящихся к коррупции, нравственно готовых бороться с нею, как показали проведенные исследования, имеет целый спектр острых вопросов. Актуальные педагогические аспекты проблемы противодействия коррупции сопряжены с задачами разработки целостной теории антикоррупционного воспитания, а также разработки содержания и эффективных методов антикоррупционного воспитания. Антикоррупционное воспитание молодёжи как составная часть целостного педагогического процесса имеет своей целью заложить такие морально-нравственные идеалы, убеждения, ценности, которые в будущем станут устойчивыми барьерами на пути воздействия вируса коррупции на личность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной причиной коррупции является человеческое корыстолюбие, поэтому мы не можем считать коррупцию исключительной или патологической формой поведения: каждый склонен заботиться о себе. Искушение коррупционным поведением усиливается с распространением потребительских настроений, когда стремление к личному благосостоянию становится гораздо более важным, чем благосостояние общества или когда об этом понятии вообще забывают. Поэтому политики и служащие начинают использовать занимаемое положение для создания личного благосостояния. Наблюдая за этим, молодёжь воспринимает государственную службу как удобный и привлекательный образ жизни. Потребительски настроенное общество возмущается коррупционными скандалами, однако его возмущение носит двусмысленный характер: большее возмущение вызывает то, что кто-то нажился, нежели сам факт коррупции.

Всё же, невзирая на одинаковую природу человека, общества коррумпируются в разной мере. Уровень коррупции может быть связан с культурой, менталитетом и традициями общества. Например, считается, что коррупцию как зло легче воспринимают протестантские общества, поскольку в протестантской этике чётко разграничены общественные и индивидуальные ценности. В обществах, где коррупция была почти узаконена, например клиентизм как консолидирующая сила в коммунистических системах, привычки в жизни и мышлении изменить сложнее. Коррупции легче укорениться в странах с низким уровнем общественного развития и незрелым гражданским сознанием.

Снижение уровня коррупции представляется нелёгким и медленным процессом. Поскольку коррупция может быть вызвана различными связанными и не связанными между собой причинами: плохой экономической политикой, плохим образованием общества, слабостью гражданского общества, нехваткой отчётности государственных органов, традициями края – в основе борьбы с

коррупцией должен лежать комплекс различных мер. До тех пор, пока коррупция носит системный характер, наказание коррумпированных должностных лиц становится всего лишь показательными судами над «козлами отпущения», хотя заведомо известно, что многие другие виновны в равной мере, но не были пойманы.

Дети - главный, определяющий потенциал развития каждого государства. От уровня их физического, духовного, интеллектуального развития зависят количественные и качественные характеристики сегодняшнего и будущего населения, его социально-демографическая структура, а также социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем довольно сложно, а в ряде случаев - практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но в конечном счете - прогресс развития общества в целом.

В сегодняшнем обществе и стране вопросы детства и защиты прав несовершеннолетних это обозначенные трудности как в государственном, так и на международном уровне.

На сегодняшний день, предупреждение коррупции среди несовершеннолетних является важнейшей составляющей на пути формирования здорового, образованного, правопорядочного подрастающего поколения. И на данном направлении существует множество проблем, недоработок, требующих комплексного анализа и системного подхода в решении данной задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамовская О. Р., Майоров А. В. «Криминологические особенности личности коррупционного преступника» Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 54–57.
2. Аванесов Г.А. Криминология: учебник для студ. вузов по спец. 021100 "Юриспруденция": рекомендован М-вом образования РФ : допущ. М-вом внутренних дел РФ в качестве учебника для курсантов и слуш. образоват. учреждений МВД России юрид. Профиля, 2006 г.
3. Автономов А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А. С. Автономов. – М., 2007 г.
4. Автономов А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. — 186 с.
5. Адаева О.В., Синякин С.В. Задачи и функции правового воспитания // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXIII междунар. науч.-практ. конф. № 7(58). – Новосибирск: СибАК, 2016.
6. Алауханов Е. О. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.
7. Алексеев А.И., Герасимов С.И. Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М.: Норма, 2001. — 496 с.
8. Антикоррупционный студенческий клуб [Электронный ресурс]. Юридический институт Сибирский федеральный университет: официальный сайт. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/ask/obshchie-svedeniya>.
9. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. — М.: «Логос», 2004. — 448 с.
10. Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. Диссертация. канд.юрид.наук. Казань, 1995.
11. Богданов И. Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. - М.:Норма, 2001. – 240 с.

12. Болнокина Т.А. К вопросу о понятии международной правовой системы // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1 (11). С. 155.
13. Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т.33. С.415.
14. Взятка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
15. Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностного преступления//Советское государство и право.-1991.-№1.
16. Воронин, Ю. А. Коррупционная преступность в системе государственной и муниципальной службы // Борьба с коррупционной преступностью в системе государственной и муниципальной службы. Екатеринбург : Урал. акад. гос. службы, 2006. С. 15.
17. Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева (редакционный материал) // Российский судья. 2009. N 1; СПС "КонсультантПлюс".
18. Галустов В. У. Формы и методы работы по правовому воспитанию молодежи в образовательном учреждении [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 465-467. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/79/14192/>.
19. Герасимов С. И. Проблемы криминологической профилактики в условиях переходного периода (по материалам г. Москвы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18.
20. Голубев В.В. Злоупотребление должностными полномочиями как основа отечественной коррупции // Законодательство. 2002. № 6.
21. Гончаренко Г.С. Коррупционная преступность де-факто и де-юре / Потенциал современной науки. – 2014. - №2. – С. 80-83.
22. Гончаренко Г.С. Криминологический анализ личности коррупционного преступника // Конференция по проблеме противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.advpalataro.ru/info/trainings.php?ID=7291&PHPSESSID=1f76101c7db18ed2ef817067e36e149f.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
24. Дамм И.А., Акунченко Е.А. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей (Опыт Избирательной комиссии Красноярского края) : учебно-методическое пособие. – Красноярск: Избирательная комиссия Красноярского края, 2015. – 92 с.
25. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 1976. - 1096 с.
26. Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. Т.1 /Д. Джерри, Дж. Джерри // Пер. с англ. — М.: Вече. АСТ, 2001. — С. 332.
27. Доклад Генерального Прокурора РФ Президенту России и Федеральному Собранию//Российская газета.30.04.2002.
28. Доклад Национального антикоррупционного комитета: «Коррупция в России: время решительных действий» 2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/472/>.
29. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports.
30. Долгова А.И. Коррупционная преступность // Криминология: учебник для вузов /под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 718.
31. Долгова А.И. Криминология: учебник. – М., 2009.
32. Егорова Н.А. Ответственность за преступления против интересов службы // Законность.-2000.-№ 1.
33. Ежемесячный сборник за январь 2016 года. [Электронный ресурс]. Портал правовой статистики – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>.
34. Жажина Ю.А., Петрушина Н.В. Анализ личности коррупционного преступника // IX Державинские чтения в Республике Мордовия. – Саранск, 2013.

35. Закон Красноярского края от 07.07.2009 N 8-3610 «О противодействии коррупции в Красноярском крае» (ред. от 21.04.2016) //СПС КонсультантПлюс.
36. Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» //СПС КонсультантПлюс.
37. Золотухин, С. Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 81.
38. Илий С.К. Должностная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. — М.: ВНИИ МВД России, 2007. — С. 4—6.
39. Ильина Л. А. Антикоррупционное просвещение как средство профилактики коррупции. Уфа: РИО ГБОУ РУНМЦ МО РБ, 2015. 31 с.
40. Кабанов П. А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации / П.А. Кабанов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 33.
41. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов. Нижнекамск: Гудзель, 1995. 116 с.
42. Кабанов П.А. О соотношении антикоррупционного образования и просвещения как видов антикоррупционной деятельности / П.А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2015. - №9. – С. 978-985.
43. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. — Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010. — 80 с.
44. Качкина, Т.Б. Противодействие коррупции через образование: методическое пособие / Т.Б.Качкина, А.В.Качкин.—Ульяновск, 2009.—102с.
45. Кичева И. В., Бродзели Л. О. Мировой опыт антикоррупционного воспитания - Теория педагогики и история педагогической мысли // Вестник

Пятигорского государственного лингвистического университета, 2016. № 2. С. 212-216.

46. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004. — С. 12.

47. Комиссаров В.С. Коррупция и уголовный закон .../ Вест. Моск. ун-та. — 1993. — Серия 11: Право. — №1. — С. 30.

48. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (под ред. д.ю.н. С.Ю. Наумова, к.ю.н. С.Е. Чаннова) (постатейный). – «Юстицинформ», 2011г.

49. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 37.

50. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.

51. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СПС Консультант Плюс.

52. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

53. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

54. Корчагин А.Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений: Монография / А.Г. Корчагин, А.М. Иванов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 228 с.

55. Красноярская региональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией и терроризмом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kbkt24.ru>.

56. Криминология. Под ред. Малкова В.Д. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2006. — 528 с.
57. Криминология: учебник / под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Норма, 2009. — 800 с.
58. Криминология: учебник для бакалавров / Ю, М. Антонян. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 523 с.
59. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010.
60. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.
61. Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина, Спб., 1999. С. 404-409.
62. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных наказаний / Вест. Моск. ун-та. — 1993. — Серия 11: Право. — №1. — С. 22.
63. Кузнецова О. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: Проблемы и эффективность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 2. С. 195-197.
64. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов. М.: Норма, 2006.
65. Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. С. 21 - 35.
66. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые региональные и российские тенденции. — М., 1999. С. 271.
67. Майоров, А. В. Типичные особенности личности преступников, совершающих карманные кражи //Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях». Челябинск : Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 105.
68. Макиавелли Н. Государь. М., 1990.

69. Максимов С.В. Коррупция. Законная ответственность: монография. М. 2000. С. 43-44.
70. Максимов, В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате : дис. ... канд. юр. наук. : 12.00.08 / Максимов Вадим Константинович. – Москва, 2005. – 217 с.
71. Малков В.Д. Криминология: учебник. ЗАО Юстицинформ, 2004.
72. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 1999, с. 17.
73. Миронова Ю.В. О понятии «правовое просвещение» // Административное право и процесс. 2013. N 2; СПС «КонсультантПлюс».
74. Моисеев В. В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд, 2011. № 10. С. 32–33.
75. Мустафин Д. М. Антикоррупционное образование в мире. [Электронный ресурс]: Официальный сайт государственного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 183 с углубленным изучением английского языка Центрального района Санкт-Петербурга. Режим доступа: http://183spb.edusite.ru/uploads/files/antikorr_obraz_v_mire_obzor.pdf/ (дата обращения: 12.11.2016).
76. Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессионного анализа (на примере Ростов. обл.) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолог.-социолог. исслед. Вып. 6 / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. С. 176.
77. Новый словарь иностранных слов, под ред. Захаренко Е.Н., Комарова Л.В., Нечаева И.В. М., 2003, с.250.
78. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС КонсультантПлюс.
79. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.

80. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 //СПС КонсультантПлюс.
81. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 //СПС КонсультантПлюс.
82. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) //СПС КонсультантПлюс.
83. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 42.
84. Овчинский В.С., Овчинский С.С. Борьба с мафией в России: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел. — М.: СИМС, 1993. — С. 9.
85. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1984. — 748 с.
86. Омигов В.И. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. Пермь: Изд-во Перм. филиала Акад. права и упр., 2007. С. 79.).
87. Омигов В.И. Криминология: курс лекций. — Пермь, 2000. — С. 246.
88. Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://transparency.org.ru>.
89. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
90. Павлинов А. Круг субъектов должностных преступлений требует уточнения//Российская юстиция.-2001 .-№9.
91. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности// Российский следователь. 2014. N 1. С. 36 - 40.
92. Педагогические вопросы подготовки будущего учителя к гражданско-правовому воспитанию младших школьников Шибанова Н.М. Начальная школа. 2011. № 4. С. 75-79.

93. Петров В.И., Тихонова С.Н. Коррупция в Российской Федерации: мировые оценки / Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник. — М., 2010. — Том 2 (40). — С. 154—155.
94. Пиджаков А.Ю. Классификация коррупции и ее исследования // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты: межведомственный научный сборник.— М., 2010.— Том 2 (40). — С. 150—152.
95. Попова В.В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В.В. Попов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. - №3. – С. 52-56.
96. Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 мая 2014 г. № 21 ст. 2721.
97. Роль и влияние средств массовой информации на процесс правового воспитания молодежи Салихова Г.С. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. № 2. С. 43-46.
98. Савенко, И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: На материалах Краснодарского края : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Савенко Ирина Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2006. – 231 с.
99. Самыгин П.С. Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества: Автореф. дис. ... доктора социологических наук. – Ростов н/Д, 2007.
100. Сверчков В. В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 67–75.

101. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
102. Смолова Т.Ю. Правосознание несовершеннолетних: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 67.
103. Снигирева М.В. Общественные ресурсы в педагогических технологиях правового просвещения: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. С. 75.
104. Структура и динамика российской коррупции: социол. Анализ. М., 2005;
105. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150&item=3420>.
106. Сунгуров Ю.А. Противодействие коррупции: возможная роль уполномоченных по правам человека и структур гражданского общества // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. – С. 36.
107. Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30.
108. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, 2008. - 1008 с.
109. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. — 800 с.
110. Уголовное право. Особенная часть: учебник/ под ред. И.В. Шишко – Москва: Проспект, 2011. – 752 с.
111. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СПС Консультант Плюс.
112. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы»//СПС КонсультантПлюс.
113. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. N 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса

Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» СПС КонсультантПлюс.

114. Учебник/ Под ред. Проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.:Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

115. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс.

116. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права, 2012. – №7. – С. 7-14.

117. Центр «ТИ-Р» запустил кампанию по сбору средств на «антикоррупционную азбуку» [Электронный ресурс]Официальный сайт АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/antikorrupcionnoe-obrazovanie/tcentr-ti-r-zapustil-kampaniiu-po-sboru-sredstv-na-antikorrupcionnuiu-azbuku>.

118. Черкашина Е. А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Право: современные тенденции: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 77-80.

119. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 т. М.: НИМП, 1999. Т. 1: Современные теоретические проблемы. С. 133 - 134. Цит. по: Короткий Т.Р., Сажиненко Н.В. Генезис международного правосознания: Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении» (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 - 12 октября 2012 г.). М.: Статут, 2014. 527 с. // СПС КонсультантПлюс.

120. Шаров А. Ни дать, ни взять: генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. 2006. 7 ноябрь.

121. Шедий, М.В.Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия

коррупции//Вестник государственного и муниципального управления.–2014.– №2–1.–С.286–290.

122. Шнитенков А. Понятие должностного лица в УК и КоАП России//Уголовное право.-2002.-№3.

123. Щеглова А.Н. Особенности ранней профилактики преступности несовершеннолетних // Науч. портал МВД России. – 2009. – № 3. – С. 82.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ И.о.
заведующего кафедрой

 И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
« 19 » 06 20 / 18 г.

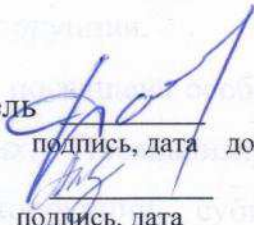
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Предупреждение коррупции среди несовершеннолетних
тема

40.04.01 - Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

и.о. зав. кафедрой, к.ю.н.

И.А. Дамм

должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.Н. Янина

инициалы, фамилия

заместитель начальника
управления - начальник отдела
по профилактике
коррупционных
правонарушений Губернатора
Красноярского края по
безопасности, профилактике
коррупционных и иных
правонарушений

Рецензент

подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

А.В. Попов

Красноярск 2018